

(Окраина соседней деревни)

Отряд ниндзя клана Учиха насчитывал более двухсот человек, готовых выступить и захватить цитадель клана Хьюга. В нынешнем виде они были вне досягаемости проклятого Бьякугана, которым обладал каждый из них, но как только они начнут приближаться, они никогда не смогут подобраться достаточно близко, чтобы даже начать дистанционную атаку, если только хитрость Итачи не сработает.

Территория замка клана Хьюга располагалась на краю утеса с видом на главную низинную дорогу, которую они могли легко контролировать, но недалеко в этом направлении была возвышенность, с которой можно было наблюдать за замком.

Как только они поднимут шум в одном из городов, чтобы привлечь внимание клана Хьюга, дальнобойная артиллерия начнёт выдвигаться на возвышенность и обстреливать их издалека. Этот клан отличался плохими навыками ведения боя на расстоянии, как в искусстве ниндзя, так и в военном деле в целом. Просто их Бьякуган обычно компенсировал этот недостаток.

Этот дождь тоже сыграет им на руку. Это ничуть не помешало бы их технике огня.

Саске был взволнован, ожидая вместе со многими членами своего клана, чтобы все началось. Все они продвигались как можно ближе к замку, прежде чем началось первое действие, которое должно было привлечь внимание к одной из других деревень и начать тянуть клан Хьюга в этом направлении, прежде чем они нападут с фланга.

Сам замок тоже был бы широко открыт, но не то чтобы они действительно могли защититься от дистанционной атаки Учих.

— Саске. — молодой Учиха обнаружил, что его внимание привлёк зов брата. — У меня есть для тебя задание. — правда? Да, наконец, — Ходят слухи, что небольшая тропинка ведёт к мосту вдаль от замка, предназначенному для выхода на случай, если территория когда-нибудь будет захвачена. Я хочу, чтобы ты расследовал и проверил, правда ли это.

Эй. Какая ещё миссия. Это был просто способ удержать его от настоящей битвы. Черт побери, почему все всегда должно было быть именно так?

Это было не идеальное положение для Саске. — Итачи, почему ты всегда пытаешься это сделать? Почему я не могу сражаться на передовой, как все остальные? — когда он говорил, его чёрные глаза изменились на красный цвет его кеккей генкая, показывая два томоэ, окружающих зрачки в каждом глазу. — Я могу это сделать.

— Я знаю. — Итачи сказал. — Поэтому я и говорю тебе делать то, что я говорю. Мы не можем выделить группу, чтобы обойти задний ряд, так чтобы их не заметили. Если этот слух верен, у нас будешь ты для того, чтобы создать ловушку и отрезать им путь побега. У них не будет

выхода.

И клан Хьюга должен был сдаться или быть уничтоженным.

Саске теперь увлеченно слушал, когда Итачи положил руки ему на плечи, чтобы заставить его слушать. — Как только ты найдешь это место, поставь свои ловушки и отправь сигнал. В зависимости от хода битвы в то время я либо встречу тебя там сам или отправлю отряд из двенадцати человек. — такая работа была на самом деле опасной. Он будет двигаться впереди остальных. — Разведчики обычно подвергаются наибольшей опасности во время боя.

Да. Дайте ему это. Его это вполне устраивало. Это было то, чего он ждал.

Саске только ухмыльнулся и кивнул, понимая свою роль, прежде чем Итачи подтолкнул его, чтобы отослать, что он и сделал, не колеблясь.

Возможно, в другое время было бы сочтено безумием отправить десятилетнего ребенка делать такое. Все, что Итачи действительно мог чувствовать, это сожаление по поводу того факта, что ниндзя, который еще даже не достиг своего подросткового возраста, может быть полностью согласным, отправляясь делать что-то подобное.

Саске, возможно, был старше Итачи, когда его впервые послали делать подобные вещи, но в голове его старшего брата все еще была надежда, что Саске не окажется таким, как он, независимо от того, насколько Саске хотел бы этого.

XXX

(Замок клана Хьюга – Офис главы клана)

Какаши презирал сидение в позе сейдза. Он был трудолюбивым ниндзя, который в настоящее время тренировал пару детей и защищал бродячую телегу с ramen. Когда он решал расслабиться, он предпочел бы не делать этого, сидя на чертовых пятках с прямой спиной!

Но он был здесь гостем. И ему нужна была какая-то информация об этой части страны, которой, по-видимому, не было у гражданских, раз он не знал, что клан Учиха был здесь.

Сидящий перед ним, казалось бы, гораздо более привыкший к неудобному положению, был хозяином клана; Хьюга Хиаши. Суровый мужчина, по крайней мере на десять лет старше Какаши, с высоким лбом, длинными черными волосами, белыми глазами и свободной белой мантией с коричневым хаори поверх неё.

Благородный клан шиноби, и если принять во внимание этого человека и многих других, которых он видел с тех пор, как прибыл сюда, они действительно выглядели соответствующе.

— Что привело печально известного Хатаке Какаши в эту часть Хи-но-Куни? — спросил Хияши, внимательно наблюдая за Какаши, когда человек в маске держал маленькую чашку чая. — Ходят слухи, что обычные районы, где тебя замечали в течение последних двенадцати лет, были вокруг восточного побережья.

Какаши знал, что должен пить, но будь он проклят, если снимет маску по какой-либо причине. Он не снимал маску перед сном, когда был полумертвым в больнице, или для секса, так что он определенно не собирался делать это сегодня. — Ну, поверите ли вы мне, если я скажу, что просто почувствовал, что нужна смена обстановки?

— Ни в малейшей степени.

— Надо же, не думал.

— И дети с тобой. — Хиаши продолжил, спокойно потягивая чай. — Маленькая бесклановая девочка и Узумаки с чудовищной чакрой даже по их меркам. — о, Какаши не понравилось то, как это звучало. — Так что, Хатаке-сан?

Какаши просто посмотрел на него, прежде чем вздохнуть. — Бьякуган?

— Бьякуган. — Хияши подтвердил, позволив венам вокруг виска вздуться по бокам глаз, чтобы включить свой кеккей генкай. — Мы можем видеть почти все. Просто не слишком многие из нас точно знают, на что мы смотрим, когда видим то, что находится внутри ребенка. Джинчурики загадочны, и фуиндзюцу не совсем наша сильная сторона.

«Отсюда и проклятые печати на головах ветви вашей семьи, которые фактически создали касту». Какаши подумал про себя, мудро решив не произносить этого вслух. «... Если бы я дал Наруто три года на изучение того, для чего нужна эта печать, в свободное время он, вероятно, мог бы придумать что-нибудь получше этого.»

Наруто мог быть чибби-Узумаки, но он все еще был Узумаки. Это было похоже на то, что эти люди могли читать язык печатей, и казалось, что Наруто не сильно отличался, хотя и был немного менее образованным из-за своего возраста.